

Я продолжал бежать сквозь хаос беспорядочно высовывавшихся Объектов. Моя Младшая где-то по пути потеряла свой любимый молот и держалась рядом со мной с материалами расследования в руках, тяжело дыша.

Город, когда-то живший спокойной повседневной жизнью, превратился в эпицентр самого ада, место, наполненное кровью и криками. Жуки-таблетки, напоминающие своим видом горящие шары, катились по улицам и сбивали людей, словно кегли для боулинга. По небу летали камни, которые извергали воду под высоким давлением и тем самым разрывали людей на куски.

Несмотря на то, что я провел много исследований и видел немало незнакомых Объектов, безжалостно топчущих невинных людей, нынешние секунды времени как никогда были наполнены напряжением. Каждый раз, когда мой монокль раскрывал характеристики Объекта, мне приходилось быстро определять способ разобраться с ним.

[Может атаковать только движущиеся существа.]

— Стоп!

В воздухе парил головастик с огромными глазами, оглядываясь по сторонам. Те, кто не знал о способностях этого Объекта, в ужасе отшатнулись от его гротескного вида, инстинктивно спасаясь бегством. К сожалению, эта попытка побега привела их только к еще более ужасной участи. Из глаз головастика потекли слезы, а те несчастные души, которые отвернулись от него, медленно растворились в небытие под последние вздохи агонии.

«Черт подери, неужели эта сделка была ошибкой?»

Возможно, благодаря нашему раннему побегу или простому усердию, мы прибыли на окраину Сонгпа-гу, даже не заметив этого. Однако когда я оглянулся, то увидел утомленную фигуру Младшей, а за ней дорогу, усеянную окровавленными трупами.

Одним моим решением Сонгпа-гу превратился в настоящий ад.

Как только мы прорвали границу, прибыли военные и возвели баррикады, чтобы преградить дорогу Объектам. Мы выжили. Однако образ окровавленной дороги запечатлелся в моем сознании и отказывался исчезать, как будто мои глаза все еще оставались прикованы к этой сцене.

В ушах отдавался громкий звук вертолета.

Доступ в район Сонгпа-гу, где располагался Центральный Институт, уже был ограничен, но такие вопросы для них не были важны. Что было важнее для сотрудников Дневного Объекта,

так это интерес и количество просмотров, которые получит их следующее видео.

Снизу кричали и убегали люди, а разбитые дороги, казалось, больше не предназначались для передвижения. Объекты, которые ранее сдерживались в Центральном Институте, получили билет на свободное перемещение, превращая территорию вокруг Сонгпа-гу в сущий ад.

Однако здесь было нечто еще более ужасное. Дело в том, что правительство фактически отказалось от жителей Сонгпа-гу. На линии блокады, окружающей окраины района, солдаты непрерывно стреляли пулями за пулями, чтобы удержать линию фронта. Большинство отправленных сюда Объектов были сочтены слишком опасными для любого другого частного исследовательского института.

Защита граждан, бежавших на окраину? Военным было наплевать на них, особенно когда они столкнулись с гигантским богомолем, который мог мгновенно регенерировать даже после попадания бомбы.

Однако камеру Дневного Объекта не интересовали другие Объекты. Ожесточенный бой на линии фронта Сонгпа-гу? Их это тоже не интересовало. Их камера сосредоточилась исключительно на двух Объектах, которые яростно сражались на территории бывшего здания Центра. На «Голодном Призраке», который потряс и напугал Корею три десятилетия назад. И на Сером Жнеце, который недавно привлек внимание из-за инцидента с пожаром в Сеульской лесной деревне.

Это была битва между двумя Объектами, которые никогда не переставали быть темой дискуссий в Интернете, и теперь такое событие действительно имело место быть.

На мониторе Института Сехи в реальном времени транслировались кадры разрушения Центрального Института и центра Сеула, сопровождаемые оглушительным звуком вертолета.

На протяжении всей битвы Жнец, казалось, отставала. Голодный Призрак неистовствовал, разрушая здания и набрасываясь на Жнеца своими щупальцами с настолько огромной мощностью, что бетон под ним рассыпался в пыль и разлетался по ветру. Тем временем Жнец металась вокруг небольшими прыжками, время от времени совершая странные действия. Большинство ее действий казались бессмысленными, например, схватить светофор и дернуть Голодного Призрака перед тем, как убежать, или попытаться заставить его толкнуть машину. Время от времени Жнец атаковала Голодного Призрака в обмен на одну из своих рук, по-видимому, чтобы сосредоточить его внимание на себе.

— Кожа Голодного Призрака славится своей прочностью, неуязвимой даже для десятков ракет. Но насколько! Она! Была! Легко! Разрушена! Серым Жнецом!

Каждый раз, когда происходила такая сцена, репортер из Дневного Объекта выплевывал слова

о том, насколько ужасной была Жнец. Он также давал приблизительную оценку ущерба, нанесенного битвой между Жнецом и Голодным Призраком, подчеркивая непомерную стоимость одних только зданий.

В результате следующего короткого столкновения вспыхнуло желтое пламя, после чего левая рука Жнеца и одно из щупалец Голодного Призрака исчезли. Лицо Жнеца, как всегда, оставалось бесстрастным, но для Ерин ее разорванная левая рука выглядела очень болезненной.

— Умм... Со Жнецом все будет в порядке, так ведь?

Хотя и Голодный Призрак, и Жнец получали травмы одновременно, первый все же имел значительное преимущество. В конце концов, даже если они оба потеряли части своего тела, разница в размерах их тел была слишком ошеломляющей.

— Все будет хорошо. Когда Жнец горит таким ясным пламенем, она становится очень потрясающей, — уверенно ответила Сехи Унни.

Услышав ее слова, Ерин внимательно посмотрела на изображение Серого Жнеца на мониторе.

— Ах!

Когда она присмотрелась, то тоже заметила. Это было трудно заметить, потому что она была слишком маленькой по сравнению с Голодным Призраком.

— Мне кажется, или свет, излучаемый Жнецом, становится ярче?

— Хотя я не знаю причину, но это означает, что Жнец становится сильнее.

Мое тело было переполнено силой. Это означало, что многие люди вокруг меня умерли в агонии. По мере роста этой силы мое восприятие смерти расширялось все больше и больше. Мне казалось, будто я источаю постоянный приток силы, и мой разум оказался переполнен бесчисленными способами убийства.

Подобно складыванию домино, я выстраивала условия одно за другим. Целью было нейтрализовать Голодного Призрака. Однако я выводила «условия убийства» с решимостью уничтожить каждый Объект в поле зрения. «Условия убийства», которые я видела у каждого Объекта, были всего лишь на уровне смутного намека. Однако, когда дело касалось всего, кроме Объектов, я могла различить намного более конкретные условия. Я могу предвидеть события, которые должны привести к разрушению, а не просто идентифицировать условие.

Казалось бы, несвязанные действия сходятся воедино, вызывая серию событий, которые в конечном итоге приводят к уничтожению. Это было похоже на эффект домино. Например, если бы я положила камень в трех метрах впереди себя, хлопнула в ладоши и развернулась, то кролик испугался бы, наступил на камень и упал бы насмерть. В той же манере, сражаясь с Голодным Призраком, я тщательно установила многочисленные из таких «условий убийства».

И теперь пришло время увидеть кульминацию этого домино.

Голодный Призрак раскрыл пасть и рассмеялся.

Он был уверен в своей победе. В конце концов, ему было ясно, что регенерация этого крошечного существа имеет свои пределы. Даже сила, которую оно постоянно поглощало из окружающей среды, быстро уменьшалась после исчезновения людей вокруг. Теперь оставалось только съесть эту мелочь.

Когда существо внезапно остановилось и топнуло ногами, земля под ним начала рушиться. Тем не менее, Голодный Призрак нашел это внезапное землетрясение смехотворным. Тяжести осыпающейся земли было далеко недостаточно, чтобы хотя как-то угрожать ему. Хотя он и упал на мгновение, но вскоре он вынырнет на поверхность и съест это крошечное существо.

«!!!»

Но когда Голодный Призрак вышел на поверхность, то услышал звук, похожий на крик мира. В то же время он мог чувствовать огромное «что-то», приближающееся к нему с другой стороны мира. И хотя это «что-то», стоящее за маленьким существом, быстро исчезло, Голодный Призрак все еще продолжал дрожать от бесконечного страха. Нет, если быть точным, все Объекты, способные воспринимать статус этого «чего-то», испытывали одно и то же чувство.

Охваченный ужасом, Голодный Призрак бросился напрямик в разрушающуюся землю.

Произошло огромное землетрясение. Вместе с ним произошел настолько огромный коллапс земли, что его можно было назвать «суперколлапсом». На том месте образовалась воронка диаметром в несколько километров, глубина которой казалась настолько глубокой, что не было видно даже дна. Репортер из Дневного Объекта, который непрерывно ругал Жнеца, встал на месте в ошеломлении с расширенными глазами, будто он забыл, что только что хотел сказать.

Жнец только и сделал, внезапно остановился, дважды хлопнул в ладоши и трижды топнул своей маленькой ногой по земле, тем самым спровоцировав обрушение.

Сам процесс был очень даже кинематографичным. Автомобили меньшего размера падали, как шарики для игры в пинбол, и сталкивались с другими, что привело к хаотическому взрыву. Даже ближайший танкер загорелся. Вибрация от землетрясения привела к тому, что все окружающие здания рухнули по принципу домино, а газовые трубы взорвались. Это было похоже на сцену прямо из фильма.

И наконец Голодный Призрак был захвачен обвалом и упал в похожую на пропасть воронку, прежде чем полностью исчезнуть.

— Ваа... ваууу! Жнец очень даже потрясающая, а?

— Это... правда, не так ли?

В Институте Сехи все, кто смотрел трансляцию по телевизору, не могли промолчать о невероятном событии, организатором которого являлась Жнец.

Через три дня после катастрофы, которая позже будет названа как Инцидент Серого Коллапса, мир, казалось, постепенно оправился от шока.

Поначалу все боялись. Многие вообще предлагали отказаться от Сеула, ведь среди упавших в провал Объектов многие обладали способностью летать. В довершение сюда были включены и неуправляемые Объекты, такие как Голодный Призрак. Воронка стала ужасающим местом, где каждый Объект обладал потенциалом уничтожить Сеул! В результате все больше и больше людей предпочитали покинуть Сеул и переехать в другие регионы.

Но сколько бы времени ни проходило, ни один из этих Объектов не вылезал обратно на поверхность. Нет, вернулась лишь горстка незначительной мелкой сошки, но военные легко справились с ней.

Вот так Сеул постепенно восстановил свою стабильность.

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4267050>